

РАФАИЛ ЛАЗАРЕВИЧ ДРЕЙЗИН. ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Ю.Р.Александрович

(Из сборника "Страницы истории астрономии в Одессе",
ч.2, 1995, Одесса, с.79-93)

50-е годы нашего века были временем надежд и больших ожиданий. Зримые успехи в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, увеличение выпуска потребительских товаров и систематическое снижение розничных цен, введение всеобщего обязательного среднего образования, шумно рекламируемые успехи науки, пышные массовые праздники по поводу и без, и отчаянная борьба за мир – во всем ощущалось стремление вперед к той призрачной цели, которая называлась всеобщим благоденствием.

Отличительной чертой этой эпохи была всеобщая тяга к знаниям. Многочисленные научно-технические кружки при клубах, народные университеты культуры и другие подобные образования работали с полной нагрузкой. Лекторов Общества "Знание" приглашали в клубы, в трудовые коллективы, в цеха, в школы и даже на сельские полевые станы. Богато расцвел рынок научной и научно-популярной литературы, которая, несмотря на большие тиражи, не залеживалась на книжных прилавках.

Массы выпускников средних школ страны с аттестатами зрелости устремилась в высшие учебные заведения, создавая большие конкурсы абитуриентов. Наиболее престижными считались технические, физико-математические и химические специальности. Казалось, всемогущая наука вот-вот выдаст человечеству нечто долгожданное и невероятное. И это ожидание завершилось выходом на орбиту первого искусственного спутника Земли, положившего начало отсчета Космической эры человечества.

Летом 1951 года в Зеленом лектории Центрального парка культуры и отдыха имени Т.Г.Шевченко проходил вечер вопросов и ответов по астрономии. На сцене, за столом под красной скатертью сидели К.Н.Савченко, Б.В.Новопашенный и Р.Л.Дрейзин. Шел заинтересованный разговор между до отказа заполненным "залом" и представителями науки. Среди многих вопросов публики был и мой: "Куда девается энергия Галактики при замедлении ее вращения?" Теперь, спустя много лет этот вопрос мне самому кажется не совсем корректным. Однако отвечавший на него профессор К.Н.Савченко, после некоторого раздумья, пояснил, что эта энергия после ряда превращений в виде электромагнитного излучения рассеивается в пространстве.

Подобный вопрос для ведущих вечера был, очевидно, неожиданно серьезным. И скорее всего поэтому, по окончании вечера среди публики меня отыскал "человек из Президиума", смуглый, с аккуратно приглаженными вьющимися волосами с проседью, с добрыми и внимательными глазами: "Вы, очевидно, серьезно интересуетесь астрономией. Я приглашаю Вас в Астрономическую обсерваторию. У нас работает Кружок любителей, где читаются доклады, а летом проводятся наблюдения небесных светил под руководством наших научных сотрудников". Так состоялось мое знакомство с Рафаилом Лазаревичем Дрейзиным. Спустя три дня я с волнением переступал порог того таинственного мира, где "делается" наука о небе, переступал, чтобы остаться с ним навсегда!..

"Резиденцией" Р.Л.Дрейзина была проходная комната у выхода в парадный вестибюль обсерватории. Четыре письменных стола, телефон, старинные напольные часы, длинный

стол под красной скатертью с подшивками газет и небольшая школьная доска на стене, - таковым был интерьер помещения. Здесь же находились бухгалтер и секретарь-машинистка.

Рафаил Лазаревич сидел за столом у окна, выходящего на полуденную сторону. Солнце освещало разложенные на столе стопки документов. Роясь в бумажных горках, Р.Л.Дрейзин отыскивал нужный ему листок, внимательно читал и, сделав какие-то записи на отдельном клочке бумаги, аккуратно прикреплял его к прочитанному большой канцелярской скрепкой и откладывал в сторону. Это был своеобразный производственный конвейер со своим ритмом, скрытыми красками и безмолвными эмоциями.

Справа за спиной Рафаила Лазаревича находился "Метеоритный угол" - высокий застекленный стеллаж, на полочках которого были аккуратно разложены "камни, упавшие с неба". В основном это были добротные изготовленные муляжи, за исключением двух экспонатов – осколков Сихоте-Алиньского метеорита и метеорита Крымка. Последний был предметом особой гордости Рафаила Лазаревича потому, что он лично участвовал в изучении обстоятельств падения и сбора его образцов. Здесь же, на нижней полочке стеллажа находился искореженный кусочек листового металла. Он не имел отношения к метеоритам. Это была священная реликвия - частица трубы варварски уничтоженного фашистами во время Великой Отечественной войны Большого пулковского телескопа. Когда многочисленные экскурсии, посещавшие обсерваторию, останавливались около "Метеоритного уголка", после обстоятельного рассказа об экспонатах, внимание присутствующих неизменно обращалось на свидетельство фашистского варварства - "Люди Земли, помните!"

Резиденция Рафаила Лазаревича была самым оживленным местом в обсерватории. Сюда из внутренних комнат, строгих и чопорных, приходили сотрудники посмотреть газеты, отвести в разговорах душу, выпить во время обеденного перерыва чай, сообщить новости. Время от времени через комнату метеором проносился В.П.Цесевич. Если у профессора было благодушное настроение, он внезапно останавливался у двери и, обращаясь в основном к Р.Л.Дрейзину, сообщал какую-нибудь занятную историю или анекдот. Рафаил Лазаревич всегда выслушивал профессора стоя, добросовестно реагируя на его экспромты.

В течение дня здесь появлялась самая разнообразная публика "из внешнего мира" - кто по делам службы, кто с вопросом на научную тему, а кто и с сенсационным сообщением о найденной им разгадке извечных тайн мироздания. Дрейзин всегда приветливо встречал посетителя, заботливо усаживал в кресло и начиналась долгая беседа, подчас выходящая далеко за пределы основной темы. В процессе беседы, из толстого портфеля Р.Л. извлекал и демонстрировал посетителю новинки научно-популярной литературы, которую рекомендовал обязательно приобрести и прочесть. При этом указывалась цена и адрес магазина, где эту книгу можно купить. По окончании беседы, обласканный вниманием и соучастием посетитель уходил из обсерватории, лучась как ясное апрельское солнце.

Общение с людьми было для Дрейзина потребностью и призванием. Речь его была излишне многословной. Повторяя подчас одну и ту же версию, он, казалось, всеми силами старался внедрить ее в сознание собеседника, нередко злоупотребляя его терпением и выдержкой. Ему нередко указывали на этот недостаток. Он охотно соглашался, но преодолеть эту привычку не мог. Он был консервативен в своих пристрастиях и привязанностях: неизменно пользовался своим жестким креслом и если последнего не оказывалось на месте, Р.Л. отыскивал его и возвращал. Он всегда писал старой школьной ручкой, хотя в то время многие уже пользовались автоматическими. Он относился к категории людей, не питающих симпатии к технике, и не испытывающих потребности приобщения к новейшим достижениям научно-технического прогресса.

Отгуляв отпуск, как правило в конце лета, Дрейзин приступал к работе с молодежью. Каждое воскресенье в 10 часов утра группа из 15 – 20 школьников усаживалась вдоль длинного стола покрытого красной скатертью в "кабинете" Р.Л. и слушала его рассказы о чудесах неба. Рафаил Лазаревич выступал стоя, говорил много и самозабвенно. Ему нравился процесс приобщения молодежи к науке о мироздании. Быть может он вспоминал свою юность и переживал заново ее светлые образы. Он был фанатично влюблен в астрономию и старался передать это чувство людям.

Несмотря на общительный характер, коллеги мало интересовались его личной жизнью, да и сам Р.Л. избегал разговоров на эту тему. Однажды я встретил Р.Л. на Дерибасовской. Он шел об руку с женой – солидной женщиной, черты которой мне не запомнились. В памяти осталось лишь настороженное выражение его лица и поза, выражающая ожидание. Был ли он счастлив в семейной жизни?.. Во всяком случае он был предан жене и извечного вопроса о главенстве в семье для него не существовало.

Среди семи однофамильцев Дрейзина, проживающих в Одессе, выявить родственных связей не удалось. В памяти друзей и знакомых семьи Р.Л. сохранилось немного: все единодушно подчеркивали его исключительную интеллигентность, порядочность и трудолюбие. Гораздо больше вспоминают о его жене – Рахиль Исааковне Таубман – врач-терапевте Одесской областной больницы, о сестре жены – Ирине Исааковне, преподавателе математики младших классов, и о том, что их двоюродным братом был известный кинооператор и режиссер Роман Кармен. Сестры всю жизнь были неразлучны. После войны они приняли в свою семью, воспитали и дали инженерное образование Светлане и Яше Лившицам – детям соседей по дому, чьи родители погибли в фашистском концлагере. Безусловно этот эпизод является составной и существенной частью биографии и самого Рафаила Лазаревича.

Сын мелкого служащего и домохозяйки, он родился в Одессе 30 января 1899 года. О составе семьи других сведений нет. В возрасте 21 года он сообщает о себе в анкете, что является студентом Новороссийского университета и проживает по адресу: парк Шевченко, 2-я крепость, квартира 10... Это был своеобразный уголок старой Одессы, расположенный за Карантинным оврагом (нынешний Польский спуск). Он включал в себя часть территории нынешнего парка имени Т.Г.Шевченко от стадиона до выхода на пляж Ланжерон. С 1793 года здесь располагалась военная крепость, предназначенная для защиты южных рубежей Российской империи.

Расчитанная на 2000-ный гарнизон и вооруженная 120 пушками, крепость в 1811 году утратила свое военно-стратегическое значение и была передана под Центральный портовый карантин. Здесь располагались гостиница, госпиталь и кладбище. Впоследствии, когда функции карантина сократились, добротные выстроенные помещения, склады и другие объекты были переоборудованы под жилье для работников портовой таможни. Жилые ячейки состояли из 4 - 6 комнат, кухни и ванной. Прилегающая зеленая зона была поделена на отдельные палисадники – по два на каждую ячейку. На территории, прилегающей к обрыву, расположились площадки для игр, а также раковина летнего театра, где ставились самодеятельные спектакли.

Здесь сложился свой обособленный мирок, способствовавший формированию общих интересов, переживаний и даже родственных связей. Так, по воспоминаниям старой одесситки В.И.Смирновой (из частной коллекции документов одесского краеведа Р.М.Ципоркиса) ее мать "вышла замуж за соседа справа, а сестра матери – за соседа слева".

В этом мирке случались и свои трагедии. Однажды во время спектакля местного театра один из присутствующих молодых людей решил позабавить публику и бросил на подиум сцены калошу. Этот поступок вызвал замешательство и даже слезы у артистов и бурное негодование зрителей. Шутник, обиженный непониманием своей шутки, демонстративно поднялся на сцену и застрелился в углу между кулис. В такой обстановке проходила юность, а может быть и детство Р.Л.Дрейзина, в семье, которая как и другие обитатели этого уголка, очевидно принадлежала к работникам портовой таможни.

Материальное положение семьи не позволяло учить сына в престижном учебном заведении. В 1908 году его определяют в городское шестиклассное училище. По версии И.С.Астаповича, во время учебы в училище Р.Л. берет уроки в семье проживавшего тогда в Одессе Г.А.Шайна – будущего крупного астронома, академика АН СССР. Результаты этого общения безусловно сыграли определенную роль в формировании увлечений мальчика. По окончании училища Р.Л. сам начинает карьеру частного репетитора, которая продолжалась до 1922 года. В 1916 году Дрейзин поступает на вечерние общеобразовательные курсы С.Н.Кононовича и спустя два года сдает экзамены на аттестат зрелости.

Революционные события в стране открывают бедным слоям населения дорогу к высшему образованию. В 1918 году Дрейзин поступает на экономический факультет Новороссийского университета. Одновременно он слушает лекции на математическом факультете, где читаются основы астрономии. Однако уровень преподавания астрономии его не удовлетворяет и у него возникает желание получить астрономическое образование в Москве или Ленинграде. Из-за болезни родителей и тяжелого материального положения этим намерениям не суждено было осуществиться. Р.Л. продолжает учебу на экономическом факультете университета, преобразованном в 1920 году в Институт народного хозяйства. В 1922 году он оканчивает институт с дипломом экономиста и направляется в Одесскую таможню, где служит на разных должностях до 1930 года.

Свой неослабевающий интерес к астрономии Р.Л. удовлетворяет тем, что в 1921 году вступает в члены Одесского отделения Российского общества любителей мироведения (РОЛМ). Здесь, в контактах с маститыми учеными и молодежью, увлеченной проблемами науки, романтика необъятного Звездного Мира окончательно овладевает его мыслями. Он выступает с докладами, участвует в наблюдениях. В 1924 году его избирают в Правление общества. Он активно участвует в строительстве Южной Мироведческой астрономической обсерватории в парке имени Т.Г.Шевченко и в 1931 году после ее открытия занимает штатную должность заведующего сектором научной и популяризаторской работы обсерватории, а с 1934 года – должность директора этой обсерватории.

На посту директора полностью раскрываются организаторские способности Дрейзина. Он приобретает и реконструирует оборудование, благоустраивает территорию. В обсерватории круглогодично пять раз в неделю проводится прием экскурсий, чтение лекций, демонстрация в телескоп звездного неба. При обсерватории работает библиотека, а энтузиасты – любители астрономии проводят научную работу. Устанавливаются шефские связи с военным санаторием, где проводятся беседы по астрономии. В 1938 году под редакцией Р.Л.Дрейзина выходит в свет первый и единственный выпуск Бюллетеня этой обсерватории, в котором помещены результаты научной работы. Ведется работа по подготовке к фотографированию звездного неба, по заданию Комиссии по переменным звездам АН СССР выполняется программа наблюдений переменных звезд.

Вся эта работа ведется на фоне постоянной борьбы за выживание. Руководство города, активно пользуясь услугами обсерватории, одновременно проявляют непонимание специфики учреждения. Ее передают то Союзу воинствующих безбожников, то Станции

натуралистов. Выделяемых средств хватает только на ставки директора и сторожа и частично на оплату коммунальных услуг. Постоянно приходится в разных учреждениях выпрашивать то 4 листа ватманской бумаги, то 6 килограммов гвоздей, то 3 пуда цемента. Любопытно обращение в Союз воинствующих безбожников, подписанное Р.Л.Дрейзиным 15 декабря 1932 года: "Летом этого года в результате выпадения большого града были выбиты почти все стекла в окнах Южной Мироведческой обсерватории. Сейчас, в связи с наступившими холодами, в помещениях обсерватории стоит очень низкая температура, что не дает возможности проводить какую-либо работу. Просим отпустить 3 листа оконного стекла 1.75 x 0.6 м и 4 листа 1.75 x 0.8 м., чтобы иметь возможность застеклить окна. Одновременно обращаем Ваше внимание, что обсерватория не имеет топлива и в случае дальнейшего похолодания она стоит перед угрозой закрытия..."

В 1933 году начинает свою деятельность Всесоюзное Астрономо-Геодезическое Общество (ВАГО). Р.Л. принимает активное участие в создании его Одесского отделения, вступает в члены и избирается в состав его руководства. С этого момента новое общественное объединение становится предметом его постоянной заботы и внимания на всю оставшуюся жизнь. Р.Л. становится Ученым секретарем Одесского отделения ВАГО и работает им до конца своей жизни.

Знакомясь с автобиографией Р.Л.Дрейзина, невольно поражаешься его трудолюбию и общественной активности. Начав трудовую деятельность частным репетитором в возрасте 15 лет, в 1919 – 1922 годах учебу в вузе он совмещал с работой библиотекаря Одесской Военно-морской базы, с 1922 по 1941 год основную работу он совмещал с работой лектора Областного лекционного бюро Облсовпрофа, в 1931 – 1935 годах по совместительству преподает географию и атеизм в Одесской совпартшколе. Далее в перечне совместительств следуют: Полиграфический техникум, Антирелигиозный рабочий университет, Курсы переподготовки кадров при Верховном Совете УССР и другое.

Начало 40-х годов характерно поворотом интересов общества к изучению недр нашей страны. Этому способствует рост тяжелой промышленности и необходимость обеспечения ее сырьем. Профессия "геолог" становится одной из престижнейших. Талантливые книги академиков А.Е.Ферсмана, В.А.Обручева, идеи В.А.Вернадского и других пробуждают интерес к загадочному Миру Камня, к истории нашей Планеты. В связи с этим получает мощный импульс развитие науки о метеоритах. В ней пытаются найти ответы на многие вопросы прикладного значения для геологической теории и практики. Не исключено, что эти обстоятельства повлияли на выбор профессиональной ориентации Р.Л.Дрейзина.

Целенаправленно собирая и изучая сведения о метеоритах, он овладевает "секретами" молодой науки о небесных камнях. В 1938 году Р.Л. выезжает в село Кукшин Черниговской области, на место падения метеоритного дождя. Хотя сам метеорит был незадолго до его приезда собран сотрудниками Института геологии, Дрейзин надеется уточнить обстоятельства падения и быть может найти фрагменты, пропущенные предыдущими исследователями. Из двух задач ему удастся осуществить только первую. По результатам своей экспедиции он пишет подробный отчет, предназначенный для публикации в научной печати.

Первый опыт полевых исследований заставляет Р.Л. задуматься над совершенствованием процесса поиска метеоритов. Он приходит к выводу о необходимости привлечения к этой работе общественности и проведения массовой пропаганды элементарных знаний по метеоритике. Так рождается идея создания корреспондирующей сети наблюдателей болидов и метеоритов, впервые на Украине с центром в Первой Одесской астрономической обсерватории Областного отдела народного образования (так называлась Южная

Мироведческая астрономическая обсерватория в предвоенное время). Вскоре Р.Л. выступает с новой инициативой – создания на Украине республиканского комитета по метеоритам. Эта инициатива, поддержанная академиком В.А.Вернадским, находит практическое решение.

Имя

Р.Л.Дрейзина становится известным в научных кругах Москвы и Киева. В 1939 году его избирают членом Центрального Совета ВАГО, а в 1940 – членом Комитета по метеоритам Академии Наук Украины.

Начало Великой Отечественной войны застаёт Р.Л. в расцвете творческих сил и планов. Получив мобилизационное предписание, он передает имущество обсерватории своей сотруднице Н.Зайцевой и отбывает по назначению. Служит писарем стройбата. Спустя четыре месяца его демобилизуют по состоянию здоровья и он выезжает в Узбекистан. С ноября 1941 года по февраль 1942 года Р.Л. работает научным сотрудником Китабской широтной станции, а в марте 1942 года, разыскав семью, переезжает в поселок Куйбышево Ферганского района, где до окончания войны преподаёт астрономию и географию в местной школе.

Возвратившись в Одессу в мае 1945 года, Дрейзин обнаруживает, что его квартира разграблена и занята новыми жильцами, что прекратили свое существование обе городские народные обсерватории на улицах Садовой, 4 и Конной, 46, а его детище – Первая Одесская астрономическая обсерватория в парке имени Т.Г.Шевченко намечено передать Одесскому университету.

Кусок искореженного металла, бережно хранимый на полочке метеоритного стеллажа, как бы символизировал судьбу самого Р.Л.Дрейзина. Безжалостно перечеркнут войной отрезок жизни в сорок шесть лет и все нужно начинать заново. Опыт предыдущей деятельности, круг друзей и авторитет, которым пользовался Р.Л. в Центре, безусловно помогли бы ему подыскать место в научных учреждениях Москвы или Киева. Но он выбирает Одессу – город трудного детства и нелегкой юности. 30 июля 1945 года приказом и.о.директора Астрономической обсерватории Одесского университета Б.В.Новопашенного Рафаил Лазаревич зачисляется в штат обсерватории "научным сотрудником с окладом 800 рублей в месяц". Так начинается новый этап его жизни.

Исполняя обязанности Ученого секретаря обсерватории, вместе с новым директором профессором В.П.Цесевичем и его заместителем Б.В.Новопашенным, Р.Л.Дрейзин активно включается в процесс ее реформирования. Комплектуется штат, расширяется тематика научной работы. В качестве одной из тем включается тема по поиску и изучению метеоритов, которую ведет сам Р.Л.Дрейзин.

21 января 1946 года наступает звездный час в жизни Дрейзина: в окрестности села Крымка Первомайского района тогда Одесской области выпадает каменный метеоритный дождь. Р.Л. выезжает на место события, через печать и радио обращается к населению района с просьбой оказать содействие в поисках и сборе фрагментов, разъясняет значение для науки каждой крупинки метеоритного вещества. В селе организуется штаб, куда поступают сведения от очевидцев. Дрейзин сам обходит места предполагаемого падения. В поиски включаются пастухи и механизаторы, полеводы и школьники. Появляются первые находки. Некоторые из них он лично обнаруживает на поле.

Возвратившись из командировки, Р.Л. разбирает и систематизирует свои протокольные записи бесед с очевидцами падения метеорита, измеряет и описывает каждый образец, составляет топографический план расположения метеоритных осколков. Анализируя план, он обнаруживает, что контур рассеяния метеоритного дождя представляется двойным

эллипсом, что свидетельствует о двукратном дроблении первоначального космического тела на разных высотах от подстилающей земной поверхности. Сам по себе подобный факт представляет значительный интерес для теоретических обобщений и выводов.

Предварительные итоги исследования Дрейзин публикует в "Докладах Академии Наук" N.5 за 1947 год. В том же году, 23 апреля Решением Ученого Совета Одесского университета Р.Л.Дрейзин утверждается в звании научного сотрудника.

Дальнейшие публикации и выступления на научных собраниях продолжают тему исследований метеорита Крымка, восстанавливается по памяти утерянная во время войны статья "О падении каменного метеорита Кукшин". Р.Л. обобщает опыт организации поисков и сбора метеоритного вещества, предлагает перечень мер по широкой популяризации знаний по метеоритике. Посетив с экскурсией остров Сааремаа и осмотрев расположенный там метеоритный кратер, он пишет и публикует статью "Метеориты как один из факторов формирования земного рельефа".

Вместе с тем в обсерваторию продолжают поступать новые фрагменты метеоритного дождя Крымка. Последний образец – 78-й по счету был обнаружен в 1954 году. Всего за 8 лет поисков было собрано 39.6 кг космического вещества, что дает возможность оценить размеры исходного космического тела в 30 см в диаметре. Образцы метеоритного дождя Крымка поступили в минералогические музеи страны, в научные лаборатории для всесторонних исследований. Метеорит Крымка включается в "Каталог метеоритной коллекции АН СССР", изд. 1947 года. Вместе с ним входит в науку и навсегда остается в ее истории имя Рафаила Лазаревича Дрейзина, открывшего человечеству это космическое тело.

В служебной характеристике, подписанной В.П.Цесевичем, Р.Л.Дрейзин признается "крупнейшим на Украине специалистом" в области изучения метеоритов. Ученый секретарь Комитета по метеоритам АН СССР – Е.Л.Кринов считал, что научный материал, которым располагал Дрейзин и его профессиональная эрудиция были достаточны для защиты диссертации. Однако эта возможность использована не была. Перебирая в памяти и систематизируя последующие события в Одесской обсерватории, невольно напрашивается вывод, что руководство обсерватории не было заинтересовано в развитии "метеоритного" научного направления. Этот вывод подтверждает подтекст решения Четвертой Метеоритной конференции, состоявшейся в мае 1952 года: "Просить директора Одесской астрономической обсерватории... о восстановлении темы по сбору метеоритов и изучению условий их падения, ранее уже разрабатывавшейся в течении ряда лет" (Сб.Метеоритика, в.ХI, 1954).

С 1953 года при деятельном участии Р.Л. возобновляется издание "Известий Одесской астрономической обсерватории". Отлично владея грамматикой и стилистикой русского языка, он выступает как редактор и корректор нескольких сборников "Известий". Не исключено, что благодаря этим усилиям, положившим начало широкой популяризации исследований одесской астрономической школы, стало возможным стремительное преобразование обсерватории в современное научное учреждение, пользующееся значительным авторитетом в современном научном мире.

Если деятельность Дрейзина на посту Ученого секретаря обсерватории в административной части трудно отделить от деятельности В.П.Цесевича, то в деле развития массово-просветительской работы Р.Л. был безусловным лидером и организатором многих выступлений ведущих ученых. В 1949 году восстанавливается деятельность Одесского отделения ВАГО и Р.Л.Дрейзин избирается Ученым секретарем отделения и фактически руководит им до последних дней своей жизни. Его усилиями в Одесском отделении

общества формируются и действуют 5 секций, а состав отделения достигает почти 200 человек. В 1950 году под его руководством начинает работу Астрономический кружок для молодежи, который дал путевку в науку ряду его воспитанников. Одесское отделение участвует в ряде мероприятий всесоюзного масштаба. Одно из них – экспедицию в полосу полного солнечного затмения 1954 года Дрейзин возглавляет в организационной части.

В Центральном парке культуры и отдыха, в других парках города по инициативе Дрейзина организуются Астрономические лектории с широким диапазоном форм научной пропаганды. На площадках парков в летний сезон силами любителей астрономии проводится демонстрация небесных светил в телескоп для широкой публики. Впервые Астрономическая обсерватория открывает двери для приема организованных групп экскурсантов. В 1955 году усилиями Дрейзина в обсерватории организуется временный Планетарий, который за 4 года его существования провел более 700 лекционных сеансов. В 1960 году практически решается вопрос об устройстве в Одессе стационарного Планетария и Р.Л.Дрейзин активно включается в разработку его проекта, входит в состав Комиссии горсовета по его строительству, но завершение проекта он, увы, не увидел.

Для гостей из Центра Одесская обсерватория начиналась и оканчивалась Р.Л.Дрейзиным. Он считал своим долгом встретить, обустроить, а по окончании пребывания в Одессе – проводить гостя до двери железнодорожного вагона. Как правило, все именитые ученые выступали по просьбе Р.Л. с докладами на собрании ВАГО или в обсерватории. Благодаря этой традиции любители астрономии имели возможность увидеть и даже пообщаться с мэтрами науки, чьи фамилии неоднократно встречали на обложках книг или на страницах научной литературы. Такие общения имели исключительно важное значение для формирования и утверждения интереса молодежи к тем или иным аспектам астрономии.

24 октября 1962 года день был непривычно жаркий и солнечный. После непродолжительного пребывания в Одессе отбывал в Москву Е.Л.Кринов. Рафаил Лазаревич спешил к вокзалу проводить друга. Он волновался, боясь опоздать. Московский поезд отбывал в 17.00. Подойдя к вокзалу и взглянув на часы, он решил, что успеет купить букет цветов, которые продавались здесь же на конечной остановке троллейбуса. Ступив на перрон и взглянув в сторону московского поезда, он увидел, что конечный вагон медленно двинулся и поплыл вдоль платформы. Р.Л. побежал сквозь густую толпу провожающих. Ему казалось, что еще можно догнать движущийся вагон и хоть взмахом руки пожелать отъезжающему счастливого пути. Рафаил Лазаревич упал на пыльный асфальт перрона, букет белых цветов рассыпался около него и его не стало.

Он был человеком второй волны эпохи российского просветительства. Ради ее светлых идеалов он пожертвовал престижной и перспективной карьерой таможенного чиновника. Он любил людей, любил свой дом, своего черного кота по имени Негр. Он любил свой город, свою работу и с любовью нес людям радость знаний. На вопрос был ли он счастлив в семейной жизни ... можно ответить вопросом. Может ли быть счастлив в ней человек, отдающий себя без остатка общественной работе?

Жена Рафаила Лазаревича – Рахиль Исааковна Таубман, до конца жизни оставалась на своей девичьей фамилии. После смерти мужа она передала ВАГО его библиотеку, проштамповав книги печаткой "Дар Рафаила Лазаревича Дрейзина".

У Р.Л.Дрейзина имеется 11 научных публикаций. Результаты его работ отмечены в отчетах и сообщениях Е.С.Бурксера и Е.Л.Кринова. Значительному числу людей он помог войти и утвердиться в науке. После его смерти ему были посвящены ряд некрологов, подписанных

такими известными учеными как И.С.Астапович и Е.Л.Кринов (Бюллетень ВАГО, N.34, 1963 год. Сб.Метеоритика, вып.ХХIV, 1964 год).

Он покоится на 33 участке Второго интернационального кладбища, в ряду именитых граждан города Одессы – ученых, врачей и военных. С каждым годом их скорбные памятники, теснясь у кладбищенской аллеи, стараются заслонить от прохожих скромный памятник Рафаилу Лазаревичу. И только в ясные ночи темное звездное небо, в которое он был влюблен беззаветно и предано, несет бессменный караул над его могилой.